
БАРСЕЛОНА – Тема, представляющая особый интерес: EPDP по вопросу Временной спецификации для регистрационных данных в gTLD — рассмотрение проекта отчета и рекомендаций
Понедельник, 22 октября 2018 года, 15:15 – 16:45 по CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

КУРТ ПРИТЦ

(KURT PRITZ):

Большое спасибо всем, что пришли. Если это самый напряженный PDP за всю историю, почему все смеются? Итак, большое спасибо, что пришли. Мы действительно рады посидеть с вами и рассказать о выполненной на данный момент работе. Мы знаем, что на этой конференции у вас на счету каждая минута, поэтому нам льстит такое большое количество участников. Большое спасибо.

Здесь присутствует несколько участников ускоренного PDP, выступающих от имени всей рабочей группы. Слева от меня Алан Вудс (Alan Woods) из RySG, Диана Плаут (Diane Plaut) из Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, Эмили Тейлор (Emily Taylor) из Группы заинтересованных сторон-регистраторов, Рафик Даммак (Rafik Dammak), заместитель председателя этого процесса разработки политики, Томас Рикерт (Thomas Rickert), по видимости, из Группы интересов интернет-провайдеров и Амр Элсадр (Amr Elsadr) из NCSG. Я очень рад видеть здесь эту группу.

В первом ряду сидят другие члены нашей команды, которые смогут выйти вперед и ответить в конце на ваши вопросы, за исключением Джеймса Блейдела (James Bladel). Он прячется на три ряда дальше. Нам известно, где он.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Итак, прежде всего хочу, чтобы вы знали, что все сидящие рядом со мной люди выступают здесь в качестве членов нашей команды. Таким образом, они не будут отстаивать или защищать конкретную позицию. Они здесь для того, чтобы беспристрастно представить нашу работу, то есть характер нашего обсуждения, наши процессы, разработанные нами новые инструменты, подход к тем или иным вещам. Хочу, чтобы вы об этом знали.

А теперь я надеялся добраться до повестки дня. Давайте перейдем к следующему слайду. Или я могу нажать на эту кнопку.

Итак, важным моментом в этой повестке дня, по-моему, является то, что временная спецификация рассматривается как документ, где перечислен ряд целей законной обработки регистрационных данных и некоторые вспомогательные шаги. Но мы выяснили, что на самом деле придется сформулировать полноценную совокупность рекомендаций. Эта политика... эта политика очень всесторонняя и подробная.

И мы собираемся рассмотреть процесс определения нашей группой целей обработки регистрационных данных, которые мы считаем законными. Чтобы сделать это, нам пришлось описать правовую базу для каждой сформулированных в GDPR целей. Нам пришлось осмыслить каждый этап обработки и, фактически, проанализировать каждый элемент данных, чтобы понять, необходим он или нет. Таким образом, это достаточно всестороннее исследование.

И оно отражено в повестке дня: цели обработки данных, необходимые действия по обработке данных и другие вопросы, имеющие к этому отношение.

Давайте перейдем к следующему слайду? В чем состоит миссия и каков объем нашей работы? На очень многих слайдах текст, который набран самым мелким шрифтом, является самым важным. Итак, эта работа была начата GNSO после одобрения Правлением Временной спецификации для регистрационных данных.

И у нас в общем-то три задачи: поддержать или не поддержать Временную спецификацию как есть; сформулировать рекомендации по политике, разработать новую политику обработки регистрационных данных; ответить на 52 вопроса, включенные в устав, который GNSO подготовила для этой группы. Это достаточно большой объем работы, и мы, безусловно, ведем работу по всем трем направлениям.

И затем в конце эта группа или какая-то другая обсудит стандартную модель доступа. На слайде сказано «только после ответа на отборочные вопросы», наша предварительная работа состоит в том, чтобы ответить на все эти отборочные вопросы. Таким образом, мы будем готовы начать.

Я хочу попросить Рафика, как заместителя председателя этой группы и заместителя председателя GNSO, рассказать о составе группы и нашем графике работы, так как именно они помогли нам его составить.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Курт.

Как здесь показано, у нас разнообразный состав в том отношении, что есть представители различных SO и AC, а также групп заинтересованных сторон и групп интересов GNSO. Решение использовать такой состав было принято на этапе подготовки устава группы. И мы также пригласили все SO и AC, чтобы понять, проявляют ли они интерес к участию вместе с нами в этом EPDP.

В составе группы, как вы видите, есть члены и заместители. Также у нас есть представители. Представитель персонала ICANN, представитель Правления ICANN. Кроме того, как это обычно бывает при проведении любого PDP GNSO, в группе есть представитель Совета GNSO. Вот такая у нас команда, отобранная Советом GNSO для данного EPDP, чтобы обеспечить представленность и баланс.

Давайте перейдем к следующему слайду. Да. Что касается графика работы, хотя мы выбрали ускоренный PDP для рассмотрения Временной спецификации, нет больших различий по сравнению с обычным PDP за исключением того, что у нас не было отчета о неразрешенных проблемах.

И сейчас мы достигли примерно середины своего графика. Мы можем пропустить первый этап, на котором GNSO занималась подготовительной работой, а затем была сформирована группа по EPDP. И мы начали 1 августа с обдумывания и подготовки ответов на все вопросы, включенные в устав группы.

Сейчас мы приблизились к своей первой важной вехе... не первой, извините. Я пропустил этап составления отчета о сортировке. Это было сделано в сентябре. Но думаю, что сейчас важен наш второй этап — оформление первоначального отчета к ноябрю. И здесь на конференции в Барселоне мы над ним работаем.

Затем будут выполнены типовые действия, когда мы публикуем первоначальный отчет для общественного обсуждения, проанализируем полученные во время общественного обсуждения комментарии, оформим итоговый отчет, чтобы представить его на рассмотрение Совета GNSO, и так далее. Этот график работы действительно ограничен сроком действия Временной спецификации, то есть мы должны представить ответ в течение одного года.

Как видите, есть некоторые напоминания о том, что мы займемся стандартной моделью доступа, когда закончим с первой фазой нашей деятельности.

Хорошо. Итак, слово вам, Курт.

КУРТ ПРИТЦ:

Итак, я просто отмечу, хотя все говорят о том, что у нас есть год, львиную долю работы и выводов нужно сделать на этапе номер 3 за 12 недель. Вся остальная часть — это сопутствующие процедуры ICANN, что дает нам 12 недель.

Хочу потратить минутку, чтобы рассказать о нашем первом отчете. Это был документ с результатами сортировки,

который оказался весьма полезным. Мы просмотрели всю Временную спецификацию, чтобы понять, какие положения Временной спецификации устраивают всех в том виде, как они сформулированы. Это принесло реальную пользу, так как действительно заложило основу для нашей дальнейшей работы.

Я должен сделать одно редакционное примечание. При обсуждении мы решили исключить эту красно-зеленую диаграмму, потому что она демонстрирует сильное расхождение во мнениях, но она каким-то образом осталась. Однако я хочу высказать два соображения на этот счет. Во-первых, сразу после опубликования группа собралась и заявила «Да, на самом деле мы согласны с большей частью того, что есть во Временной спецификации, но возможно не в такой формулировке». Таким образом, несколько зеленых пунктов означает, что мы согласны, но должны быть внесены изменения. Множество красных означает, что мы согласны, но должны быть внесены изменения. Для меня тот факт, что группа хотела исключить эту диаграмму, означает желание продемонстрировать всем присутствующим, что она действует как единая команда с конкретной целью и делает все возможно, чтобы прийти к консенсусу. По-моему, это замечательно.

С учетом этого значительная часть нашей работы связана с изучением и осмыслением GDPR и того, как эти положения соотносятся с нашими индивидуальными и коллективными ситуациями, что требует довольно глубокого понимания принципов действия этого закона и его применимости в нашей

ситуации. И для этого нам пришлось разработать несколько инструментов и методов. При разработке некоторых из этих методов, взятых нами на вооружение, лидером мнений для нас был Томас Рикерт... да, именно так. Поэтому я хочу предоставить Томасу возможность рассказать об этой работе.

ТОМАС РИКЕРТ
(THOMAS RICKERT):

Огромное спасибо, Курт. Это Томас Рикерт из ISPCP для протокола.

Прежде чем я познакомлю вас со следующими двумя слайдами, позвольте сказать, что эта группа по EPDP — отличная команда. Перед нами действительно очень и очень сложная задача, потому что мы как группа не только должны разобраться во множестве аспектов GDPR, что является основной работой по обеспечению соблюдения требований, но также должны определить политику. Таким образом, по сути нам приходится действовать параллельно в двух мирах. И работа над политикой — это область, где сообщество может являться определяющей силой, в то время как мир контроля за соблюдением обязательств вносит свои ограничения. Думаю, что нам было очень сложно избрать подход, который позволяет надлежащим образом работать в обоих мирах. И для этого группе пришлось разработать свои собственные инструменты. Именно это здесь отражено.

По существу, следует понять, что, если вы действуете в мире GDPR, то должны соблюдать некоторые правила. И тем, кого

интересуют детали, я рекомендовал бы для начала прочитать Статьи 4 и 5 и 6 GDPR.

Для каждого элемента данных, который содержит персональные идентификационные данные, необходимо определить и законную цель их обработки, и правовую основу такой обработки. То есть мы должны составить список элементов данных, с которыми необходимо работать. Это главным образом регистрационные данные, которые нам требовалось рассмотреть и найти способ проследить за этими данными на протяжении всего жизненного цикла от их сбора до удаления.

И для каждого промежуточного изменения или передачи таких данных мы должны были провести анализ, чтобы понять, найдена ли правовая цель, правовая основа. Кроме того, мы должны были дополнительно поработать, чтобы принять во внимание сложности, существующие в мире ICANN. Поскольку мы не можем сделать ничего, что выходило бы за рамки миссии ICANN. Мы должны были удостовериться, что действуем в рамках временных ограничений. Поскольку за пределами таких рамок сообщество ICANN не может определять согласованную политику.

По существу, мы поступили следующим образом: создали большую электронную таблицу, — я над этим достаточно много поработал — чтобы отразить в ней все, что мы должны рассмотреть. И затем она была разделена на рабочие журналы. И позже мы бросим беглый взгляд на такой рабочий журнал, который используется, чтобы ответить на вопросы нашего устава. Мы также создали карты обработки данных.

Точнее говоря, их подготовил персонал ICANN, который, как всегда, превосходно справился с работой.

Давайте перейдем к следующему слайду. Спасибо, Курт. В основном наша миссия состоит в углубленном анализе элементов данных. Поэтому мы должны были рассмотреть цели, как они определены во Временной спецификации, и в процессе обсуждения мы выяснили, что многие из указанных целей сформулированы слишком широко, а GDPR требует использования конкретных формулировок. Таким образом, нам пришлось поработать над тем, чтобы в достаточной мере ограничить их и привести в соответствие требованиям GDPR. Мы также должны были связать цели с конкретными действиями по обработке, которыми могли быть сбор, передача, раскрытие, а также хранение данных. Сколько времени мы можем хранить данные, прежде чем мы должны будем их удалить? Кроме того, мы должны были проверить, знаете ли, существует ли необходимость обработки данных, входит ли она на самом деле в состав миссии ICANN, законны ли требования, которые ICANN накладывает на стороны, связанные договорными обязательствами. Я проиллюстрирую это примером. На сегодняшний день RAA 2013 обязывает стороны, связанные договорными обязательствами, открыто публиковать все данные WHOIS, и, как нам стало известно, такой подход переходит допустимые границы и был бы незаконным. Но это требование ICANN. Оно есть в соглашениях. Оно есть в политике. Однако оно выходит за допустимые границы. Поэтому мы должны были выполнить такую дополнительную проверку. Кроме того, мы создали

инструменты, о которых я уже упомянул. Но давайте рассмотрим реальный пример. Для этого откроем рабочий журнал, и я знаю, что персонал подготовился, чтобы можно было бросить на это беглый взгляд.

НЕИЗВЕСТНЫЙ
ДОКЛАДЧИК:

(Говорит не в микрофон.)

ТОМАС РИКЕРТ:

Я прошу кого-нибудь из группы технической поддержки переключить... он уже делает это. Прекрасно. Итак, по существу для наших целей... и мы очень скоро до них доберемся... мы при необходимости пытались быть более конкретными. И опять-таки, это цель ICANN. У других сторон, у регистратур есть свои собственные цели, у регистраторов свои. Мы сосредоточили внимание на определении того, что является надлежащей целью ICANN. И затем оценили бы обоснованность этой цели? Зачем мы на самом деле пытаемся обработать данные конкретным способом? И если это предусмотрено в политике или договоре ICANN, как я только что сказал, насколько законным является само это требование согласно GDPR и другим законам? И это возвращает нас к статье 5.1 GDPR. Кроме того, мы проверили бы, является ли это нарушением Устава ICANN, потому что мы не можем вынудить Правление ICANN принять согласованную политику, которая противоречила бы миссии и Уставу. Давайте перейдем немного ниже. Это все об

обосновании. Пожалуйста, прокрутите документ еще немного вниз. По-моему, я не могу управлять прокруткой. Отлично. Спасибо.

Мы выполнили бы проверку соблюдения временного ограничения. Давайте перейдем еще ниже, и мы скоро закончим. Та же таблица, просто прокрутите ее еще немного вниз, пожалуйста. И затем мы оценили бы, знаете ли, следующее. У нас есть цель, можем ли мы найти соответствующую правовую основу? Диана очень скоро расскажет о правовой основе. Ее необходимо взять из каталога статьи 6, подраздел 1. И мы также обсудили бы, кто является ответственной стороной? Кто контролер? Кто обработчик? Не требуется ли в этой ситуации совместный контролер данных? Таков по сути наш типовой подход, включая обоснование, для всех действий и целей обработки. И нам пришлось неоднократно перемещаться взад и вперед между целями и действиями по обработке, чтобы обеспечить их согласованность. Мы еще не закончили, но в основном я рассказываю это, чтобы помочь вам понять. Вы могли бы сказать: «ну, это должно быть легкая задача», но на самом деле это не так. Мы должны были выполнить много проверок для каждой из целей и каждого из действий по обработке. Это все, что я должен был рассказать о методологии... методическом подходе. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Вот это да. Большое спасибо, Томас. Можно вернуться к слайдам, технический персонал? Хорошая работа. Как вам

известно, мы составляем первоначальный отчет, чтобы ответить в нем на 52 вопроса устава группы, дать рекомендации по политике и, кроме того, подтвердить или исправить существующие положения Временной спецификации. Как мы это делаем? Ну, по мере того как мы заполняем эти рабочие журналы, они на самом деле разработаны так, чтобы потом их можно было сразу перенести в первоначальный отчет и ответить на вопрос устава. Таким образом, рабочие журналы не только полезны при изучении законных способов обработки данные, но они также позволяют ответить на вопросы устава группы. У нас также есть инновационные решения, о которых мы поговорим позже, но вместо того, чтобы проводить все совещания в рамках пленарной сессии, мы разделились на небольшие группы, которые в течение получаса, часа, полутора часов, в частности, на очных совещаниях решают конкретные проблемы, о которых будет сказано позже. Таков наш подход. Кроме того, в некоторых случаях мы не успеваем рассмотреть ряд вопросов, поскольку устанавливаем для них разную степень приоритета. Например, определенные вещи, такие как UD... URS, UDRP и операции переноса доменных имен, уже отвечают требованиям GDPR. Таким образом, на них придется потратить гораздо меньше времени, и они не вызывают острой полемики. Следовательно, если мы не дойдем до них, то сможем просто отложить в сторону.

Во время этой презентации мы собираемся... знаете ли, в этом... в этом документе представлено несколько наших предварительных выводов, и о некоторых я упомяну позже, но

я просто хочу отметить, что у нас пока нет рекомендаций. Все это — еще не завершенная работа.

Теперь мы поговорим о целях обработки данных. И я хочу представить... о, Алан, вам слово. Алан Вудс из RSG.

АЛАН ВУДС:

Спасибо, Курт. Алан Вудс из Группы заинтересованных сторон-регистратур, для протокола. Мне поручили рассказать вам о целях, которые мы обсуждаем, и в некотором смысле я очень рад, что Томас расстроил мои планы в юридическом контексте, сформулировав это очень простым языком. Вот, что я скажу. Одна из вещей, которые мы изучили и должны сделать в этой области заключается в том, что нам нужно... в соответствии с GDPR, одно из дополнительных требований к нам заключается в том, что теперь мы должны продемонстрировать соблюдение положений, а не просто их соблюдать и утверждать, что они соблюдаются. И для этого... наши рабочие журналы, в каждом из них указана цель, и задача в том, чтобы практически выполнить оценку воздействия конкретной цели в контексте защиты данных. Давайте перейдем к следующему слайду. Спасибо.

В начале обсуждения у нас, знаете ли, возникла некоторая путаница в отношении того, что является целью, а что является задачей. И нам пришлось обсудить, вы знаете, что следует считать менее значимой целью, а что следует считать более значимой целью. И более значимая цель — определить, как используются эти данные. Таково юридичес-

кое требование GDPR. Так вот, при этом наши рабочие журналы служат весьма наглядными документами, потому что вынуждают использовать именно такой подход.

Мы рассматриваем, знаете ли, цели, сформулированные во Временной спецификации, действительно ли они существенны и законны? Действительно ли нам нужно достигнуть этой цели, по сути? Есть ли у этих целей соответствующая правовая основа. Диана через минуту об этом расскажет, и я не буду лишать ее этой возможности. Опять же, задавая вопросы. Во временной спецификации было много целей... и вы, Курт, упомянули об этом. Мы изучили каждую и объединили или исключили определенные цели, потому что они были слишком широки. То есть нам пришлось связать их воедино и убедиться, что они являются репрезентативными, снова задать вопрос, нужно ли также добавить какие-то цели.

Таким был наш подход, как я сказал, и это уже выполнено. Мы рассмотрели цели, включенные в состав Временной спецификации, с учетом требований GDPR и, конечно, рекомендаций Европейского совета по защите данных (EDPB), и мы сформулировали несколько новых и пересмотренных целей. Давайте перейдем к следующему слайду, и я ознакомлю вас с целями, которые в настоящее время находятся на рассмотрении. Это цели, обсуждение которых мы, безусловно, еще не закончили и, как только что сказал Курт, по сути еще нет никаких рекомендаций. Мы их обсуждаем. Поэтому я просто очень кратко их перечислю.

Первая и основная цель работы регистратур и регистраторов — установить права владельца зарегистрированного имени на соответствующее доменное имя. Вторая — это использовать данные, чтобы обеспечить законный доступ третьих сторон, у которых есть законные интересы. Пункт С — обеспечить возможность связи с владельцем зарегистрированного имени, отправки ему уведомлений, то есть использование данных для установления контакта с этим владельцем зарегистрированного имени. Пункт Е — защита регистрации владельца зарегистрированного имени. В частности, здесь многое связано с требованиями временного депонирования данных. Таким образом, опять-таки, мы должны рассмотреть все требования и сказать, почему мы должны депонировать данные, какова правовая основа этого, и пройти весь список, как это сделал Томас. Пункт F — обработка данных отделом по контролю исполнения договорных обязательств. И снова должна быть цель у отдела по контролю исполнения договорных обязательств, чтобы получить доступ и использовать такие данные. Пункт M — реализация политики урегулирования споров ICANN. Опять же, мы должны обрабатывать, раскрывать и использовать данные в контексте URS и UDRP. Таким образом, мы определяем для себя правовую... цель и правовую основу использования таких данных, снова демонстрируя соблюдение требований, а не только заявляя о том, что они соблюдаются. И, кроме того, подтверждение личности владельцев зарегистрированных имен, критерии правомочности в составе регистрационной политики gTLD, что является очень широкой темой. Просто это... когда у определенных регистратур есть требования к подтверждению личности, и нужно

обрабатывать дополнительные данные, чтобы оценить соблюдение таких критериев. И мы снова должны дать разъяснения и включить в документацию обоснование использования таких данных.

Есть еще один заключительный пункт O, и он просто в скобках для исследования, поскольку это еще одна цель, которая была предложена. Этот вопрос еще не прорабатывался, так как мы пока сосредоточили основное внимание на других целях, но он ожидает рассмотрения, и в свое время мы это обсудим и пройдем весь процесс снова, чтобы обосновать сбор таких элементов данных.

Таковы цели на высоком уровне. Каждый из этих маленьких прямоугольников — это огромный объем обсуждения, который в дальнейшем станет еще больше. И это... то, чем мы теперь займемся. Так что, если не возражаете, я передам слово Диане, которая расскажет нам о законных целях.

ИАНА ПЛАУТ
(DIANE PLAUT):

Диана Плаут. Буду рада обсудить законные основания. Итак, как успешно объяснили Томас и Алан, мы сформулировали отдельные цели и теперь рассматриваем, как указано в GDPR, законные основания, чтобы оценить необходимость обработки различных элементов данных. Для каждой цели выполняется поиск возможных законных оснований и вносятся соответствующие коррективы.

Наиболее подходящие варианты, которые мы обсудили и применяем, изложены в статье 6.1 (a), и это согласие. Субъект данных дал согласие на обработку своих персональных данных одним или несколькими способами.

В статье 1 (b) — обработка, необходимая для исполнения договора, в рамках которого субъект данных или является одной из сторон или предпринимаются какие-то шаги по требованию субъекта данных. И в статье 6.1 (f), где сказано об обработке, которая необходима для обеспечения соблюдения законных интересов контролером или третьим лицом, кроме случаев, когда интересы или основные права и свободы субъекта данных имеют преимущественную силу.

Мы делаем это для каждой цели, и может быть одно или несколько различных законных оснований, которые мы рекомендуем. При их применении... я приведу несколько примеров такого применения. Например, для цели А, которую разъяснил Алан, когда необходимо установить права владельца зарегистрированного имени на соответствующее зарегистрированное имя, мы, к примеру, указываем на применимость пункта 6.1 (b) для регистраторов, потому что данные о владельце домена нужны для выделения ему соответствующей строки. Другой пример относится к цели В, к реализации возможностей законного доступа и раскрытия имеющихся данных о владельце домена для удовлетворения законных интересов третьих сторон, и мы рекомендуем использовать как одно из потенциальных оснований пункт 6.1 (f) — обеспечение соблюдения законных интересов контролером или третьим лицом.

Таким образом, группа по EPDP делает эти предварительные заключения в отношении законных оснований, а затем мы собираемся обратиться к DPA, чтобы они это рассмотрели и, соответственно, одобрили. Для продолжения я передам слово Эмили... о, Курту. Хорошо.

КУРТ ПРИТЦ:

Спасибо. Не мне, но после того как мы определили цель и установили для этой цели правовую основу, нужно было рассмотреть каждый элемент данных и каждый из шагов по его обработке. И об этом нам расскажет Амр Элсадр. Спасибо.

АМР ЭЛСАДР:

Да, по-моему, все, что я собираюсь рассказать об обработке данных, очень тесно связано с тем, о чем говорили Алан и Диана, так как для предельно конкретного определения целей и правовой основы для этих целей на самом деле нужно понять с высокой степенью детализации, какие действия совершаются при обработке данных. Нужно подробно разобрать в этом. Давайте перейдем к следующему слайду.

Это некоторые действия по обработке данных, включенные в устав группы по EPDP и используемые в рабочих журналах, которые мы видели ранее, когда о них рассказывал Томас. Нам придется понять эти действия и выяснить, как они соответствуют законным основаниям и целям обработки данных. Таким образом, например, у нас есть совокупность данных, которые собирают регистраторы, и нужно понять,

какие данные должны быть собраны. Какие виды контактных данных могут потребоваться регистраторам; какие данные, возможно, не нужно собирать в обязательном порядке. Какие данные передаются регистраторами регистратуре, и опять-таки, как они соотносятся с различными целями, знаете ли. Нужны ли такие данные регистратуре, чтобы выделить доменное имя или обеспечить его разрешение. Аналогичным образом и для временного депонирования данных регистратором/регистратурой. Следует ли изменить какое-либо из правил, или следует их сохранить как есть. Передача данных регистраторами и регистратурами корпорации ICANN, в частности, какие данные требуется передавать для контроля исполнения договорных обязательств. И снова те же вопросы применительно к резервным операторам регистратур. Следующий пункт — опубликование данных регистратурами и регистраторами. Вы заметите, что из Временной спецификации исключено много элементов данных, которые были открыто публиковались в WHOIS. Один из вопросов, который поручено решить группе по EPDP состоит в том, чтобы оценить необходимость изменения списка исключенных сейчас элементов данных, если какие-то из них нужно публиковать или, наоборот, следует исключить дополнительные элементы данных, и что и при каких условиях во время обработки данных, опять же в соответствии с целями и правовыми основаниями, можно или нельзя раскрывать в тот или иной момент, и как способствовать такому раскрытию. Это вопросы и проблемы, которые мы пытаемся решить. Еще один вопрос — хранение данных. В состав Соглашения об аккредитации регистраторов

включены требования о хранении данных. Насколько эти требования законны? Опять-таки, соответствуют ли они целям и правовым основаниям, которые были описаны ранее. Следует ли изменить эти требования. Кроме того, что касается применимости требований об обработке данных, помимо, это особые обстоятельства, о которых Эмили расскажет немного позже. А мы можем перейти к следующему слайду, потому что это один из используемых нами инструментов, наряду с рабочими журналами, которые Томас показал нам немного ранее. Здесь представлен список элементов данных, которые сопоставлены каждой цели. Эта таблица будет представлена в первоначальном отчете. Помимо та, которая сейчас опубликована на вики-странице группы по EPDP, еще не обновлена. Там сказано о необходимости обновления. Итак, эта таблица будет полезна при сопоставлении. Это просто вид с высоты птичьего полета. Опять же, уровень детализации рабочих журналов будет выше, чтобы разъяснить в первоначальном отчете действия по обработке. Так что Эмили, я думаю, может продолжить и рассказать о применимости требований к обработке данных. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Большое спасибо. Я просто хочу вынести на рассмотрение следующую тему и сказать, что есть проблемы помимо описанной необходимости решить, для каких целей нужно обрабатывать данные, и всей работы, которая лежит в основе этого. Есть несколько дополнительных проблемы, которые

добавляют новый уровень сложности к этой работе, как будто она и без этого не была достаточно сложной.

Так что, Эмили, расскажите об этом, пожалуйста.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР:

Большое спасибо, Курт.

Итак, помимо всего, что вы уже слышали, в уставе группы есть три вопроса, которые подчеркивают проблемы, которые возможно потребуют внести изменения в будущем. Они идентифицированы как проблемы, связанные с возможностью или невозможностью использования Временной спецификации в ее текущем виде.

Первое — следует ли разрешить сторонам, связанным договорными обязательствами, использовать дифференцированный подход к владельцам доменов, в зависимости от географического региона.

Те из вас, кто знаком с GDPR, знают, что это называется юрисдикцией, касающейся нерезидентов. Этот документ защищает данные европейских граждан везде, где бы эти данные ни находись.

Реализация посредством Временной спецификации обеспечивает глобальное применение этих правил. И первый вопрос, который мы рассматриваем: целесообразно ли в дальнейшем сохранить такой подход.

Второе — должно ли проводиться какие-либо различия между юридическими и физическими лицами, или, выражаясь простым языком, между людьми и компаниями или организациями. Объектом защиты согласно GDPR являются люди, то есть мы как физические лица, как граждане. Именно мы можем воспользоваться этими основными правами. С организациями и компаниями иная ситуация. Следует ли в дальнейшем относиться к этим двум видам лиц по-разному?

И, наконец, как упоминали другие, после того как мы покончим с так называемыми отборочными вопросами, нам предстоит вступить на очень сложную территорию определения, что именно означает «обоснованный доступ к данным».

Наш подход был следующим — использовать для рассмотрения этих дополнительных вопросов механизм малых групп. И он особенно хорошо себя зарекомендовал при проведении очных совещаний.

В частности, я хотела бы поблагодарить Джину из СВИ, которая очень помогла нам это организовать и встать на ноги, преодолеть проблему разногласий и различных законных интересов, представленных в этом зале заседаний.

Мы еще очень далеки от результата. Фактически, мы только начинаем. Но мы просто хотели подчеркнуть, что это актуальные проблемы, которые рассматриваются и, конечно, потребуют дополнительной работы. Аналогичная ситуация с требованием о предоставлении обоснованного доступа и принятием решения о том, будет ли действовать Временная

спецификация до тех пор, пока мы не проработаем модель более подробно. Вот и все по данной части. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Потрясающе, Эмили.

Есть дополнительные материалы о нашей текущей работе, несколько дополнительных слайдов. Мы не думали, что у нас останется время, чтобы их рассмотреть. Они опубликованы в составе общего комплекта слайдов, и вы можете с ними ознакомиться.

Время от времени кое-кто на наших заседаниях поднимает их руку и говорит: «Кажется, мы немного увязли». И просматривая эти материалы, я понимаю, что это иногда случается... но это необходимая часть нашей работы. Скажу, что, просто слушая выступления, я понял или лучше оценил сложность нашей работы, потому что нам она кажется немного рутинной, когда мы сейчас проходим весь этот процесс.

Мы хотим добраться до вопросов. Я просто хочу показать вам этот амбициозный график. Как видите, мы практически ежемесячно в период с настоящего момента по апрель что-то делаем. У нас есть... конечный срок опубликования первоначального отчета — 5 ноября. Знает ли, я сомневаюсь, что мы уложимся в этот срок. Я сказал бы, что скорее всего нет. Я не готов подтвердить какую-то дату, пока не буду уверен в ее реальности. Поэтому я просто повторю наши обязательства. Но мы очень близки к получению того, что я назвал бы перечнем недоработок, которые нужно устранить

для подготовки первоначального отчета. И как только это будет сделано, мы сообщим окончательный срок.

Мы рассчитываем, что с этой работой удастся справиться так или иначе до наступления крайнего срока 25 мая 2019 года, который маячит перед нами.

И хочу сказать пару слов о первоначальном отчете. Знаете ли, там будет или рекомендация по политике или открытый вопрос, сформулированный достаточно четко, чтобы вы смогли внести свой вклад в его решение. Это поможет группе выбрать подход в отношении рекомендаций по политике. Поэтому конкретные проблемы будут сформулированы достаточно четко или достаточно узко, чтобы сообщество смогло прокомментировать этот первоначальный отчет.

После этого будет проведена серия периодов обсуждения, составлен и передан GNSO и Правлению итоговый отчет, решены необходимые административные задачи по рассмотрению результатов существенной работы, которая будет выполнена за эти 12 недель.

А теперь, если есть какие-либо вопросы или комментарии к этой работе или на другую тему, я прошу вас выступить со своими комментариями перед этой группой. Есть группа, сидящая за столом. Остальная часть нашей команды сидит здесь. И если кто-то из них захочет поднять руку и ответить на какой-либо из вопросов, было бы здорово. Я был бы благодарен.

И сейчас время не для вопросов к Правлению или персоналу ICANN, а для вопросов, касающихся нашей работы. Мы хотим узнать, есть ли какие-либо вопросы о нашей работе.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Добрый день. Мишель Нейлон, для протокола. Спасибо за презентацию и спасибо вам всем за усердную работу. Я знаю, что рабочая нагрузка в этой конкретной группе очень высока и требования к вам на личном и профессиональном уровне очень строгие.

Я знаю это на практике, так как вхожу в состав Совета GNSO. Но я задаю скорее личный вопрос, а не только как член Совета GNSO.

Вы как группа нуждаетесь в какой-то конкретной помощи с нашей стороны? Мы можем что-то сделать, чтобы облегчить вашу дальнейшую работу, помочь уложиться в установленный срок? Или вы считаете, что у вас есть все необходимое?

КУРТ ПРИТЦ:

Благодарю, Мишель. И я не вижу, где вы. Здравствуйте.

Благодарю за вопрос. Думаю, что вначале у нас были трудности с уставом группы и поиском наилучшего подхода к решению сформулированных там задач. И мы сделали... мы прошли несколько циклов по моей инициативе, вероятно, не так эффективно, как нам бы хотелось. Но мы в общем-то

поняли, что считаем требованиями устава и результатами, которые должны представить.

Однако меня очень радует ваш вопрос. И по мере того как мы... думаю, что мы захотим спросить, как нам следует ответить на вопросы, сформулированные в уставе группы, и считает ли Совет GNSO такой-то и такой-то ответ адекватным. Будет замечательно, если нам удастся понять, каким может быть наш вклад и что вы сочли бы подходящим. Такой обмен мнениями, вероятно, принес бы пользу.

Кроме этого, если у кого-либо еще в нашей группе есть... Кавусс, давайте выслушаем Кавусса, потому что он член нашей группы и хочет помочь ответить на вопрос.

КАВУСС АРАСТЕ

(KAVOUSS ARASTEN):

Да. Добрый день, дамы и господа! Буэнос диас, сеньоры и сеньориты.

Думаю, можно дать следующий ответ. Мы просим внимательно прочитать наш отчет и сформулировать свои комментарии максимально точным, конкретным и понятным языком, чтобы группа смогла изучить эти комментарии и попытаться в максимально возможной степени принять их во внимание, когда это целесообразно.

На данном этапе, хотя вы и можете помочь, но лучше дать группе немного времени на размышления. Однако в период обсуждения, который для нас наиболее важен, нам

потребуется не только комментарии общественности, но также и комментарии организаций-учредителей, и даже тем, кого это затрагивает только косвенно, следует в любом случае внимательно прочитать и прокомментировать отчет.

Даже в этот период и на этой конференции, если появятся комментарии во время обсуждения в различных группах интересов, группах заинтересованных сторон, мы были бы очень рады прямо или косвенно получить такие комментарии, чтобы члены группы приняли их во внимание в своей дальнейшей работе. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Хорошо сказано, Кавусс. Спасибо.

Томас, вы хотели прокомментировать?

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо, Курт. И спасибо, Мишель, за вопрос. Когда Фади Шехадиди (Fadi Chehadidi) произносил свою первую речь на церемонии открытия, он сказал, что в мире остались, по-видимому, две проблемы, которые, очевидно, невозможно решить: Палестинский конфликт и WHOIS. Не знаю, следовало ли мне приводить этот пример, но думаю, что он иллюстрирует, с каким сложным вопросом мы имеем дело.

По-моему, мы уже получили превосходную помощь от СБИ. Сегодня мы уже выразили Джине публично свою благодарность, которую она полностью заслуживает, потому что мы — малочисленная группа, но в ней представлены

очень и очень разные интересы. СБИ превосходную справился с работой и помог нашей группе прийти к консенсусу. Мы еще не достигли его по каждому пункту, но близки к этому.

Таким образом, с точки зрения ресурсов, по-моему, было бы замечательно по-прежнему получать такую поддержку.

Но также, как я уже говорил, нам пришлось разработать собственные инструменты для проработки правовых вопросов в среде ICANN. Поэтому некоторые группы, в том числе та, которую я представляю, обратились за юридической помощью. Нам нужно не мнение юрисконсульта, а обучение членов группы, чтобы мы смогли выполнить этот сложный правовой анализ.

Один момент, который мы еще до сих пор не обсудили, это данные... оценка воздействия мер защиты данных. Это нам еще предстоит сделать. В юридической литературе описаны разные подходы к такой оценке. Поэтому было бы замечательно обратиться к тому, кто не зависит от нашего сообщества, за помощью в этой трудной работе.

И, наверное, мы были бы очень рады получить дополнительные ресурсы, которые для этого необходимы. И выпивку.

[Смех]

КУРТ ПРИТЦ:

Хочу дополнить комментарий Томаса. Мы действительно время от времени замечаем, что обсуждаем правовые

вопросы, а не политику. И в конечном итоге мы сформулируем свои согласованные рекомендации, но затем они должны быть проверены DPA и другими органами правовой защиты.

Амр, вы хотели прокомментировать?

АМР ЭЛСАДР:

Спасибо, Курт. На самом деле я собирался поднять вопросы правовой помощи, о которой упомянул Томас.

И, Мишель, если вернуться к тем дням, когда шел PDP RDS, мы действительно получили юридические рекомендации и от экспертов по защите данных, и от юридической фирмы, WSGR, к которой у группы по PDP RDS был доступ.

Так что, да, по-моему, это было бы очень полезно сделать, если и когда группа по EPDP решит, что настало подходящее время. Но я согласен, как член Совета GNSO, и Совет в целом тоже. Пожалуйста, имейте это в виду и будьте готовы попросить об этом, когда настанет время. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Номер 2.

МАРИТА МОЛЛ
(MARITA MALL):

Здравствуйте. Меня зовут Марита Молл. Я вновь избранный представитель NARALO в Совете ALAC. Вы.

Людам... поскольку необходимость — мать изобретения, а вы находитесь под невероятным давлением... пришлось разработать новые инструменты и процессы, чтобы сделать то, что должно было быть сделано. На предыдущем заседании мы слышали, что ICANN включит в состав стратегического плана задачу поиска более эффективных и результативных способов принятия решений и формулирования выводов при работе по формированию политики.

Считаете ли вы, что какая-либо проделанная вами в этой области работа может в будущем принести пользу другим?

КУРТ ПРИТЦ:

Это Курт. Убежден в этом. Во-первых, меня удивила эффективность использования небольших групп, которые на пару часов покидали общий зал заседаний, чтобы поработать над какой-то проблемой. Но как адаптировать то, что является типичным инструментом посредничества для наших целей... мне не следует использовать слово «цели»... некоторой работы, которую нужно выполнить.

Использование СВИ как координатора и посредника во время наших дискуссий оказалось мощным инструментом. И я думаю, знаете ли, ICANN следует считать самым классным местом для выработки консенсуса в мире.

Так что я считаю дальнейшее повышение квалификации в этой области важной составляющей этого. Так что, да. Думаю, что побочным результатом могло бы стать улучшение

процесса в целом. Не знаю, есть ли другое мнение у кого-либо из членов группы.

Кристина, вы хотите что-то сказать? Хорошо.

КРИСТИНА РОЗЕТТ: Кристина Розетт, Группа заинтересованных сторон-регистратур. Думаю, что рабочие журналы, которые мы использовали, очень узкоспециализированная вещь и предназначены именно анализа GDPR. Но сама концепция, в частности, когда в уставе рабочей группы по PDP сформулированы конкретные вопросы, на которые нужно ответить, может принести пользу для PDP в будущем.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР: Спасибо за этот вопрос. По-моему, мы еще... хотя мы провели на совещаниях очень много часов, по-моему, мы еще на начальном этапе. Так что, пожалуй, немного рано размышлять об этом. Иногда ценность консенсуса в современном мире принижается, очень трудно достигнуть консенсуса. И это требует, чтобы все без исключения участники дискуссии обдумали мнения других участников и поняли, с чем они смогут смириться, а не чего они хотят и считают наилучшим результатом. Так как на самом деле именно консенсус является наилучшим результатом, и это доказывает ценность используемой модели, ее жизнеспособность.

У меня следующий вопрос: Рабочая нагрузка у членов группы очень и очень высока. И это само по себе является препятствием для участия. Думаю, что ICANN должна над этим поразмыслить. У меня нет решения.

КУРТ ПРИТЦ:

Хотелось бы мне уметь так красиво говорить.

О, поступил вопрос от дистанционного участника?

ДИСТАНЦИОННЫЙ
УЧАСТНИК:

Спасибо, дистанционный участник Джон Пул (John Poole) спрашивает: Зачем изобретать колесо? У корпорации ICANN было два года на то, чтобы подготовиться к дате вступления в силу GDPR, 25 мая 2018 года, и, конечно же, она выполнила всю работу по анализу целей и так далее, которую в рамках EPDP предлагается сделать менее, чем за год.

Группа по EPDP видела, просила представить или воспользовалась результатами анализа, который корпорация ICANN выполнила перед введением Временной спецификации?

КУРТ ПРИТЦ:

Привет, Джон. Есть хорошая новость и плохая. Прежде всего, для меня Временная спецификация возникла из ниоткуда. Мы действительно интересовались историей ее появления, как она была разработана и какая вспомогательная информация для этого использовалась. И вы увидите, что в нашем списке

целей, A, B, D, F, N, M, все цели заимствованы из Временной спецификации и немного реорганизованы, чтобы они имели смысл для нас — участников отрасли обработки этих данных.

Мы воспользовались информацией о результатах Рабочей группы экспертов, полученных несколько лет назад, и группы по RDS, которая до нас занималась этими вопросами. Таким образом, вся эта работа не оставлена без внимания.

По-моему, мы воспользовались этой информацией, возможно, в недостаточном объеме.

Номер 1.

ЭДУАРДО ДИАС:

Спасибо. Меня зовут Эдуардо Диас. Я председатель NARALO. Прежде всего я хочу поздравить группу и отметить все ваши усилия в рамках EPDP.

У меня следующий вопрос: Что произойдет, если мы не успеем к сроку 25 мая? Есть запасной вариант? Например, начиная с этой даты, WHOIS перестает функционировать или Временная спецификация становится постоянной? Я просто хочу услышать ваши комментарии на эту тему. Спасибо.

АЛАН ВУДС:

Алан Вудс, для протокола.

Думаю, прежде всего следует обратить внимание на то, что каждый участник EPDP желает, чтобы этот процесс оказался успешным. Я знаю, в частности, что палата сторон, связанных

договорными обязательствами, заинтересована в успехе, потому что мы стремимся обеспечить, чтобы процедуры обработки данных сторонами, связанными договорными обязательствами, для обслуживания регистрации в DNS соответствовали GDPR. И нам нужно... нам нужно сфокусироваться на успехе.

Независимо от того, есть ли резервные планы, не думайте, что я отношусь к этому легкомысленно, но это вне нашей сферы компетенции. Мы должны сфокусироваться на успехе.

Так что я не могу ответить на вопрос. Я хочу сказать, могу только предположить, что будут какие-то махинации. Однако в данный момент все наши силы сосредоточены на успешном обеспечении нашего успеха. Я плохо сформулировал, но вы понимаете, о чем я говорю.

[Смех]

КУРТ ПРИТЦ:

Номер 4.

ВИКИ ШЕКЛЕР

(VICKY SHECKLER):

Спасибо. Это Вики Шеклер из индустрии звукозаписи и Коалиции за подотчетность в сети. Еще раз спасибо. Я знаю, что это тяжелая работа, знаю, что вы действительно упорно работаете, и высоко оцениваю это.

Я слышала, как Кавусс, по-моему, говорил о времени для размышлений и о комментариях для группы в режиме реального времени. И я попросила бы вас принять во внимание множество данных относительно WHOIS и доступа к данным о владельца домена и результатов их анализа, выполненного на настоящий момент, которые поступают быстро и интенсивно.

В частности, в период до 25 мая я рекомендовала бы вам обратить внимание на правовой анализ, было проведено несколько юридических исследований, помимо исследования Wilson Sonsini. Я предлагаю вам поразмыслить над этими результатами тоже. Если вы решите воспользоваться данными других исследований, я была бы рада. Считаю это хорошей идеей.

Я также рекомендовала бы ознакомиться с результатами опросов и другими массивами данных, где выражается озабоченность в отношении доступа к данным WHOIS и их фрагментации.

Например, мне сообщили, что компания MarkMonitor сегодня опубликовала статью, где есть некоторые данные об их опыте в данной области.

Полагаю, что APWG и Mog провели несколько дней назад опрос, который говорит об опасениях, возникших у их группы специалистов кибербезопасности из-за ухудшения качества данных WHOIS за несколько последних дней. Есть данные Aptitext, которые обсуждались на этой неделе. Вчера я

поделилась с GAC своим личным опытом. Кроме того, сегодня мы слышали в зале заседаний GAC об опасениях, которые есть у других государственных должностных лиц.

Надеюсь, вы учтете все это в будущем.

КУРТ ПРИТЦ:

Спасибо, Вики. И я знаю, что персонал собрал для нас целую информационную библиотеку. Таким образом, если коротко, то я готов сотрудничать и предпринимать шаги по дальнейшему расширению нашей библиотеки доступной информации.

ИАНА ПЛАУТ:

Вики, я просто хочу поблагодарить вас за комментарий. Думаю, что очень важно помочь этой группе признать, что хотя мы выполняем научный и юридический анализ, а также анализ политики, мы должны понимать практические и очень реальные вещи, которые происходят в сообществе, последствия и результаты реализации GDPR, что до сих пор нет никакого конкретного курса и плана, понимать, насколько Временная спецификация, на самом деле, неполная и непонятная для людей. И такое отсутствие... эта неопределенность и отсутствие ясности нужно устранить, и мы относимся к этой работе очень и очень серьезно, чтобы помочь найти ответы и предложить решения.

КУРТ ПРИТЦ:

Джонатан Зук (Jonathan Zuck).

ДЖОНАТАН ЗУК: Спасибо, Курт. Джонатан Зук из Inventors Network Foundation и сопредседатель At-Large по вопросам политики. Я хотел спросить, какая связь между этим EPDP и предложением корпорации ICANN или Единой моделью доступа и аккредитации, которая также распространяется, пропагандируется и обсуждается, и как они пересекаются. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ: Йоран пришел к Джонатану... извините, Йоран пришел к нашей группе, проинформировал о целях работы, которая сейчас выполняется, и ответил на несколько вопросов. Но в остальных отношениях, как сказал Алан, мы, знаете ли, работаем независимо и сосредоточены на выполнении тех задач, которые для нас сформулировала GNSO. Номер 1.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, спасибо. Возможно, слишком рано задавать этот вопрос, но я думаю, очень интересно, что вы рассматривая информацию (неразборчиво) через множество... извините, чтобы связаться, разделяете компании и людей с точки зрения ограничения доступа. Но я думаю, что вы также размышляете о предоставлении интересной информации правоохранительным органам и другим сообществам пользователей, и мне хотелось бы знать, как далеко вы продвинулись в определении этих различных категорий пользователей, которые имеют... могут иметь разные права доступа к информации.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР:

Большое спасибо. И вы подняли, конечно, важнейший вопрос о том, кто имеет законные права на получение доступа к информации, и мы слышали выступления других присутствующих в аудитории, которые очень хотят, чтобы этот вопрос был решен. Да, это находится в центре внимания группы, и мы обсуждали это еще вчера или в субботу в течение многих часов. И я думаю, что это возвращает нас к определениям целей и... к работе, о которой говорили Алан и другие. Спасибо, что подняли данный вопрос, и я хочу отметить, что его сложно решить. Мы испробовали самые разные подходы, — не сомневаюсь, что другие, сидящие в первом ряду, присоединятся к разговору — от составления списка всех людей, которых можно считать лицами с законными основаниями до возврата обратно и формулирования каких-то оснований для получения данных на чуть более высоком уровне. Это самая важная вещь. Так что, безусловно, для нас это основной вопрос. Возможно, кто-то желает что-нибудь добавить.

КУРТ ПРИТЦ:

Да. Мы, конечно, установили, что у определенных групп есть законный интерес к данным, над которым не превалируют права людей, и мы занимаемся идентификацией таких групп. Но обстоятельства, при которых они могут получить доступ к данным, и объем доступных данных, на самом деле будут рассматриваться на втором этапе при обсуждении доступа. Сейчас мы находимся на уровне политики, а затем при обсуждении доступа уделим больше внимания условиям предоставления доступа к данным. Номер 3.

НЕИЗВЕСТНЫЙ

ДОКЛАДЧИК:

Приветствую всех. Да. Приветствую всех. Да, меня зовут (произносит имя), я из Кореи. И у меня следующий вопрос: рассматривается ли аспект международной передачи данных за пределы Европы? В моем понимании GDPR полностью регулирует такую передачу данных. Если регистратуры, регистраторы или провайдеры услуг временного депонирования данных будут находиться за пределами европейской территории, обязательно возникнут дополнительные юридические претензии и требования. Меня интересует ваше мнение насчет таких дополнительных требований к международной передаче данных. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Томас и затем Алан попытаются ответить.

ТОМАС РИКЕРТ:

Большое спасибо. И большое спасибо за вопрос. Возможно, вы помните, как во время презентации я сказал, что для каждого вида обработки данных нужно определить цель и правовую основу. И на самом деле вы правы — есть передача третьим лицам. Всякий раз, когда данные передаются в страну, не входящую в ЕС, это также нужно обосновать. В составе GDPR есть каталог мер, которые могут для этого использоваться, и мы, конечно, тоже должны уделить этому внимание, чтобы система продолжала отвечать требованиям.

И я считаю, что вы также затрагиваете очень важный момент, а именно, что впереди еще очень большой объем работы, которая должна быть сделана. И несколько моментов, относящихся к предыдущим выступлениям. Так, один вопрос был о том, взяли ли мы за основу результаты предыдущей работы, которую проделала корпорация ICANN. Мы попросили их предоставить и получили ответ, что все результаты работы ICANN были опубликованы на сайте ICANN. Таким образом, мы попытались получить все данные, которыми располагала корпорация, чтобы использовать в своей работе. Были еще вопросы о доступе. И я бы рекомендовал тем, кого это интересует, ознакомиться с уставом нашей группы, потому что в нем сформулированы очень конкретные вопросы. В первую очередь, это означает, что мы должны придерживаться перечня вопросов в нашем уставе, а наш устав требует, чтобы мы ответили на определенные вопросы, так называемые отборочные вопросы, прежде чем мы перейти к вопросу о том, кто может получить доступ к данным и на основании каких критериев. Это определяет рамки нашей работы. Это то, что нам было поручено Советом GNSO. Мы не можем выйти за пределы своего ограниченного устава. И... Единая модель доступа, которую ICANN вынесла на общественное обсуждение, это совершенно другая деятельность, начатая ICANN. И не нам определять, пересекается ли она с нашей работой и будет ли когда-нибудь связана с ней. Это отдельное направление деятельности.

КУРТ ПРИТЦ: Алан, вы хотели что-то добавить?

АЛАН ВУДС: Алан Вудс, для протокола. Это имеет прямое отношение к тому, что сказал Томас. Если вернуться назад, по-моему, Вики говорила о APWG и отчетах. Опять же все это — доступ. Думаю, мы должны понять, что уходим от того места, где WHOIS, до GDPR, все еще, вероятно... считалась бы незаконной. На самом деле Европейский Союз или... они сказали нам, Рабочая группа 29-й статьи несколько раз говорила ICANN, что считает концепцию WHOIS проблематичной. Таким образом, когда GDPR... еще тогда, когда мы с удивлением заметили GDPR, стало понятно, что у людей неизбежно возникнут проблемы с получением доступа к тем данным. Поскольку мы публиковали данные в общедоступной базе. А теперь мы не публикуем данные в общедоступной базе. Это данность. Это обязательно должно было произойти. Это было неотъемлемой частью пакета GDPR, директивой 19... 95. Так что, знаете ли, меня беспокоит, когда я слышу о том, что теперь стало труднее получить данные. Это так. Стало труднее получить данные, потому что теперь мы уделяем внимание законным требованиям. И задача группы именно в том, чтобы разработать схему законного предоставления данных. Возможно, это более трудная задача, так как нужно преодолеть множество юридических барьеров, но это наша цель — решить и выяснить, как сделать это надлежащим способом. И это неотъемлемая часть консенсуса. Чтобы все пришли к единому мнению и сказали: верно, это закон, это

требования закона. Давайте соблюдать этот закон и иметь дело с законными целями. Думаю, что это очень важный момент, знаете ли, мы не можем просто вновь и вновь ссылаться на это. Поскольку мы избрали очень правильный путь — найти законный способ сделать это. И я думаю, что мы можем сделать это.

ИАНА ПЛАУТ:

Развивая тему, которую поднял Алан, и в связи с вопросом о том, какой еще поддержкой мы могли бы воспользоваться, а также комментарии Томаса. Мы всесторонне обсудили факт ответа на запрос Йорана относительно предоставления юридических рекомендаций. При предоставлении юридических рекомендаций и работе в рамках своей компетенции мы также должны понять, как применить GDPR, создать законную концепцию и при этом дать рекомендации касательно соглашений об обработке данных и типовых правовых положений, которые потребуются для законной передачи данных.

КУРТ ПРИТЦ:

И один из членов нашей группы, Кавусс, тоже хочет прокомментировать. Спасибо, что так долго стоите, Кит. Прошу прощения.

КАВУСС АРАСТЕ

(KAVOUSS ARASTEH):

Спасибо. В дополнение к тому, что сказал Томас и другие, о чем упомянула уважаемая леди, некоторые аспекты передачи

относятся к реализации. Не все они являются политикой. Мы могли бы рассматривать эти аспекты как политику... насколько они касаются политики. Но мы не смогли бы полностью решить все вопросы, относящиеся к реализации, и не смогли бы в одночасье все рассмотреть. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК

(KEITH DRAZEK):

Спасибо, Кавусс. Кит Дразек.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Курт. Кит Дразек, Verisign, Группа заинтересованных сторон-регистратур, член Совета GNSO и бывший член проектной группы, составившей устав для этой рабочей группы. Я хочу вернуться к вопросу, который задал Джонатан Зук об связи между этой группой и разработкой Единой модели доступа или просто модели доступа. По-моему, всем важно признать правоту Курта, эта группа в настоящее время не работает над Единой моделью доступа и не имеет никакого отношения к предложению о создании структуры с единым центром, которое распространено персоналом ICANN. Но эта группа, этот EPDP действительно в соответствии с уставом позволяет и обязывает во время третьей фазы или при подготовке третьего отчета сосредоточить внимание на модели доступа. В уставе, как он в настоящее время составлен, предусмотрена подготовка трех отчетов, первый — это отчет о сортировке, который уже оформлен, второй — это первоначальный отчет и затем

итоговый отчет по Временной спецификации. У этой части есть крайний срок — май 2019 года — из-за истечения срока действия Временной спецификации. Но после этого у рабочей группы по EPDP есть возможность сосредоточиться на разработке политики, относящейся к модели доступа. И я считаю, что персонал ICANN, Йоран, предельно ясно дал понять, что работа, выполняемая во взаимодействии с Советом по защите данных, направлена на получение информации, которая ляжет в основу работы над политикой в рамках данного EPDP, когда настанет его третья фаза. Я просто хочу, чтобы все понимали эти движущие силы, процесс. Томас совершенно прав, что есть структура и процесс, которому эта группа обязана следовать. Нужно ответить на отборочные вопросы, чтобы появилась возможность осознанно обсуждать модель доступа. Но эта группа в конечном счете дойдет до обсуждения модели доступа. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Это превосходное разъяснение. Спасибо. Микрофон 3.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН

(STEPHANIE PERRIN):

Большое спасибо. Меня зовут Стефани Перрен. Я член группы по EPDP и представляю Группу некоммерческих заинтересованных сторон. Я просто хотела разъяснить кое-что простым языком. Для контролера данных доступ не является законной основной целью обработки. Вы

предоставляете доступ, но ваша цель обработки не в том, чтобы собрать данные и передать третьим лицам. Это охвачено в отдельных положениях GDPR.

КУРТ ПРИТЦ: Спасибо, Стефани. Микрофон номер 1.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ

(ANNE AIKMAN-SCALESE): Здравствуйте. Это Анна Айкман-Скалезе из Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC). Я хотела бы потратить минуту, чтобы по достоинству оценить EPDP и поблагодарить Чака Гомеса (Chuck Gomes), возглавлявшего рабочую группу по политике и реализации, а также выразить особую благодарность Марике, которая тогда очень помогла нам в разработке этих процедур. Тогда мы еще не знали, насколько необходимыми они окажутся. Спасибо всем за работу. И вопрос, который я хочу задать, относится к фазе 1, как мне кажется, потому что во Временной спецификации сказано, что регистраторы должны предоставлять данные поставщикам услуг по урегулированию споров, когда идет процесс UDRP, например, и мы отмечаем, что в правилах поставщиков услуг по урегулированию споров, таких как ВОИС, в состав необходимых данных входит почтовый адрес и номер факса, при его наличии. Таким образом, по вопросу о сборе данных в связи с фазой 1 вашей работы и рассмотрением Временной спецификации, похоже, что в контексте законных интересов поставщиков услуг по

урегулированию споров необходимо, как минимум, получать данные о почтовом адресе и номере факса, при его наличии, на случай возникновения необходимости их предоставления поставщикам услуг по урегулированию споров, таким как ВОИС, NAF... я имею в виду форум. Извините за ошибку. И мне интересно, рассматривалось ли это, обсуждалось ли и так далее. Спасибо.

АЛАН ВУДС:

Это Алан Вудс из Группы заинтересованных сторон-регистратур. Да, хочу сказать, что ваша точка зрения вполне обоснована. Но также, если посмотреть глубже на то, что мы рассматриваем в связи с этим и с программой разработки политики... программой? Процессом разработки политики. Нам придется изучить, как повлияют выводы, которые мы сделаем, на другую политику. И в состав нашего плана, конечно, входит подготовка рекомендаций о необходимых дополнительных процессах разработки политики. Еще раз повторю, что на данном этапе мы стараемся определить, насколько необходим и минимален тот набор данных, которые мы сейчас собираем или обрабатываем. И если это действительно повлияет... вполне вероятно, что придется принять меры. Это будет включено в состав выводов. Но тогда нам также потребуется дать рекомендацию по политике или процессам, на которые было оказано влияние. Например, URS. Одна из вещей, которые мы уже выяснили, что сами URS и EPDP... извините, что сама Временная спецификация отчасти несовместима с этими процессами. И мы зафиксировали необходимость дать рекомендацию, скажем,

КУРТ ПРИТЦ:

По-моему... спасибо, Стефани. По-моему, вопросы закончились. Я просто повторю один из более ранних вопросов о том, что из накопленного опыта можно использовать применительно к будущим процессам разработки политики. Один из таких моментов — это, конечно, полезность очных совещаний. Мне хотелось бы... мы провели первое очное совещание, но, безусловно, такой большой объем работы нельзя сделать за неделю. Однако я пришел к выводу, что на нашем... на нашем первом очном совещании, которое длилось три дня, примерно по 10 часов в день, и затем на том, которое состоялось здесь, мы действительно существенно продвинулись вперед, когда поработали все вместе. Так или иначе, знаете ли, укрепление личных взаимоотношений и возможность посмотреть друг другу в глаза действительно приносят пользу этой работе.

Я так говорю, потому что, по-моему, мы добились серьезного успеха на очном совещании и снова хорошо продвигаемся здесь. Это очень утомительное занятие, оценивать каждое слово в тщательно сформулированной цели. Но в конечном итоге все испытывают удовлетворение, когда часть работы сделана.

Мы значительно продвинулись вперед и значительную часть пути еще предстоит пройти. Я знаю это... каждый, кто находится в этом зале, по сути входит в состав нашей команды, так как и в рабочей группе и в этой аудитории есть представители всех групп интересов, групп заинтересованных сторон, организаций поддержки и консультативных комитетов. И не сомневаюсь, что многие из вас пришли, чтобы помочь

нам. Мы будем благодарны вам за постоянную помощь и поддержку.

Я очень хочу выразить признательность сидевшим здесь членам группы. Это было потрясающе. И большое спасибо всем, кто сидел в первом ряду и немного дальше. Спасибо за ваше внимание на этом заседании. Я также благодарю технических специалистов за готовность помочь. Большое спасибо. Желаю всем отлично провести остальную часть конференции.

Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]